
ПОНЯТЬ ЧЕЛОВЕКА

А.С. Майданов

НЕЗРЯЧИЕ В КОММУНИКАТИВНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: анализируется специфика коммуникативных процессов в различных видах и ситуациях интеллектуальной деятельности незрячих. Внимание сосредоточено на особенностях общения незрячих и зрячих в этой деятельности, на передаче информации в процессе обучения, на формировании у незрячих когнитивной сферы, на опосредованном характере коммуникации с источниками информации. Обстоятельно освещаются вопросы своеобразия приобщения незрячих к миру искусства, разработки в этой сфере специфических способов коммуникации с этим миром, роли этого вида эстетического просвещения для развития коммуникации незрячих с окружающей социальной средой, для более успешной их интеграции в нее, для их научной и преподавательской деятельности. Характеризуется особая роль этического аспекта в коммуникации зрячих и незрячих.

Ключевые слова: психология, коммуникация, личность, интеллект, информация, восприятие, коды, познание, адаптация, компенсация.

Вполне естественно считать, что объектом изучения коммуникативных процессов должны быть те социальные среды, сообщества и группы людей, в которых коммуникативная деятельность является достаточно развитой, интенсивной, использующей множество различных форм и средств. И тем не менее весьма продуктивной в этом отношении может быть коммуникация, характеризующаяся противоположными чертами — меньшей интенсивностью, напряженностью, скоростью и т.д. В этом случае мы можем столкнуться с отсутствием тех или иных элементов коммуникативного процесса, тех или иных его характеристик и, следовательно, с изменением качества этого процесса. Но, с другой стороны, такой его характер дает возможность лучше понять значение и роль соответствующих элементов, оценить их важность для других элементов и для всего процесса в целом. Кроме того, он стимулирует выработку новых форм и средств этой деятельности и тем самым показывает, что данная деятельность может быть довольно разнообразной, творчески модифицирующейся, с чертами взаимозаменяемости. Не будь такого вида коммуникативной деятельности, исследователям пришлось бы специально создавать подобные виды ее, искусственно исключая в целях изучения те или иные элементы и свойства этой деятельности. Но делать это нет надобности, поскольку физическая и социальная реальность, будучи весьма своенравной, беспокойной, суровой, сама постоянно создает подобные дефектные

коммуникативные ситуации, лишая некоторых людей способности видеть, слышать или передвигаться и др. Тем самым действительность стихийно, непроизвольно, ставит на людях жестокий эксперимент на умении общаться, сотрудничать, взаимодействовать, делиться своими мыслями, чувствами, знаниями и всякой иной информацией. Она как бы задает этим людям вопрос: сможете ли вы совладать с созданными ею трудностями, найдете ли выход из драматической ситуации, проявите ли способность выйти за пределы поставленных ею ограничений? Люди вступают в противоборство с этой действительностью, изменяют себя и ее и добиваются порой таких весьма значимых результатов, что посрамленная действительность отступает. Количество таких людей немалое. В нашей стране это, к примеру, такие широко известные люди, как математик, академик Л.С. Понтрягин, философы А.С. Лосев и А.И. Ракитов, специалист по истории геологии член-корреспондент РАН В.В. Тихомиров, поэт Э. Асадов, композитор Г. Седельников и др. Значительное количество незрячих являются докторами и кандидатами наук, успешно работают преподавателями вузов, научными работниками.

Изучение их деятельности и позволяет понять многие характеристики коммуникации, выявить условия и средства, необходимые для ее оптимального осуществления. Этим, в частности, занимаются такие научные и образовательные центры как институт коррекционной педагогики РАО, институт профес-

сиональной реабилитации Всероссийского общества слепых, кафедра тифлологии Санкт-Петербургского педагогического университета и др. Их деятельность, в частности, помогает решать проблемы коммуникации незрячих, и тем самым препятствует образованию в обществе из-за трудности общения без зрения зон обособленности, отчужденности отдельных групп населения. Эти группы движутся через коммуникацию от изолированности к интеграции в общество.

Патология зрения и ее влияние на коммуникацию

Нарушение зрения без проведения большой реабилитационной работы крайне негативно сказывается на физических и психологических возможностях человека. Сильно снижается его мобильности и способность ориентироваться в пространстве, наблюдается сенсомоторная дезадаптация, неприспособленность к активной, самостоятельной деятельности. Необратимость и нескончаемая длительность зрительной депривации, сильно ограничивающей возможности жизнедеятельности человека, крайне негативно сказывается и на его эмоциональном состоянии. Будучи стрессогенным фактором постоянного воздействия, она вызывает угнетающие эмоциональные переживания, нарушает душевное равновесие, порождает дисбаланс чувств, психическое напряжение, почти неутрачиваемое беспокойство. Повышается эмоциональная чувствительность к воздействиям окружающей среды. В жизни такого человека появляется большое количество всевозможных трудностей, значительно сокращается круг общения. Психологический дискомфорт дополняется неприятием таким человеком своего недуга, неадекватной самооценкой собственных сил и возможностей. Глубоко в душу проникают сомнения в смысле своей жизни, в безысходности своего положения, тревожат мысли о невозможности какой-либо активной деятельности, самореализации. В сознании господствует пессимизм, апатия, чувство бесперспективности.

Все это объясняется еще и тем, что остро чувствуется дефицит визуальной информации, отсутствие наглядных представлений о внешнем мире, о формах и облике многих предметов, об изумляющем богатстве очертаний и красок растений, о красоте произведений искусства. Улицы, дома, идущие мимо люди оказываются со стороны их зрительно воспринимаемых свойств «молчаливыми» для незрячего человека. Эта особенность восприятия объектов незрячими отражается в их речи. Если зрячий, говоря о тех или иных предметах, указывает на их оптические признаки,

прежде всего цвет, то незрячий называет признаки, доступные его восприятию — чаще всего тактильные, геометрические, физические (вес, твердость и т.п.). Например, зрячий может сказать: «Подайте мне, пожалуйста, синюю книжку», а незрячий выразится, скажем, так: «Подайте мне книжку в гладкой обложке». Или в другом случае первый скажет: «Подайте мне, пожалуйста, голубой стакан», тогда как незрячий произнесет относительно этого же стакана слова: «Подайте мне ребристый стакан».

Невозможность восприятия визуальных признаков предмета говорит об ограниченности чувственного познания людей со зрительными недостатками. Этот факт может порождать в сознании незрячего мысль о том, что видимый мир, мир цветов, удаленных предметов, объектов больших размеров для него непостижим, недоступен его познавательной деятельности и что он обречен на постоянный дефицит визуальной информации. А это в свою очередь может влиять на содержание коммуникативного процесса незрячего со зрячим, вызывая выпадение из этого содержания информации о ряде свойств предметов.

Это одна из негативных черт коммуникации незрячих с окружающими людьми. Из-за проблем с получением информации об этих людях, о внешней среде для незрячих значительно возрастает фактор неопределенности в процессе их жизнедеятельности. Неполнота этой информации, трудности ее получения поднимают проблему способов и средств ее приобретения, создания таких условий, чтобы и среда и люди были представлены незрячим информационно как можно с большей полнотой. Дефект зрения также значительно ограничивает количество доступных незрячим носителей информации, в качестве которых выступают плоскопечатные книги, всевозможные изображения, в значительной степени кинофильмы и т.п. В большой степени сужается коммуникативное пространство, т.е. круг людей, с которыми незрячие хотели бы общаться. Это отрицательно сказывается на такой важной черте коммуникации, как ее ситуативность и конкретность, выражающаяся в том, что всякий акт коммуникации и всякое сообщение рассчитано на конкретного получателя, на конкретный момент, конкретное место, конкретную реакцию адресата. Отсутствие всего этого порождает коммуникативную дезадаптацию, выражающуюся в неудовлетворительных формах взаимоотношений с людьми, в ослаблении социальных контактов, приводя в итоге к дефициту общения. Перечисленные особенности коммуникации незрячих накладывают ограничения на их возможности выбирать и выполнять те или иные виды учебы и работы.

Средством преодоления этих негативных особенностей коммуникации является сама коммуникация, т.е. как можно более активные взаимодействия и взаимоотношения незрячих с окружающими людьми. Но встает вопрос о преодолении порожденных дефектом зрения трудностей ее реализации. Иными словами, незрячий человек оказывается перед парадоксом: коммуникация крайне нужна, но она же из-за ее специфики трудно осуществима. Но тем не менее ею нужно овладеть, поскольку она-то и является первейшим компенсаторным средством, которое помогает получать необходимую информацию, недоступную непосредственно незрячему.

Коммуникативная же деятельность весьма непроста. Она представляет собой сложную многоканальную систему взаимоотношений людей с целью передачи и получения информации. Нарушенное зрение негативно сказывается на таких чертах коммуникации, как трансляция информации, интерсубъектность (взаимодействие людей), перцептивность (способность партнеров к взаимовосприятию).

Итак, нарисованная картина показывает нам, как выглядит незрячий сразу после того, как он оказался в ситуации потери зрения, что представляют собой его коммуникативные возможности. Это — то исходное состояние, в котором находится человек, не получивший необходимой реабилитации и еще неинтегрировавшийся в социальную среду. Это некоммуницированный субъект. Задача же состоит в том, чтобы преобразовать его в коммуникативного субъекта¹.

Путь незрячего к сенсорно, информационно и коммуникативно развитому субъекту

Превращение незрячего в субъекта познавательной, коммуникативной и профессиональной деятельности представляет собой многоплановый процесс, затрагивающий его сенсорную, психологическую, интеллектуальную и духовную сферы, его социальный аспект. При этом все эти стороны должны развиваться параллельно, синхронно, взаимодействуя и дополняя друг друга, в итоге сливаясь в единую, целостную систему человека — актора и творца своей судьбы. Дефект зрения не освобождает незрячего от необходимости приобретать информацию, касающуюся визуально воспринимаемых свойств предметов. Жизнь требует усвоения ее в максимально возможном объеме. Сделать это незрячий может с помощью

других органов чувств, т.е. перенеся функции зрения на органы слуха, осязания, обоняния, а также на речь. Для этого он должен осуществить перестройку, перегрузку своего перцептивного арсенала. Это не делается в какой-то определенный отрезок времени. Поскольку сфера восприятия у каждого человека непрерывно расширяется в процессе активизации его жизнедеятельности, то такая перестройка продолжается в течение всей жизни. Это относится также и к всевозможным вспомогательным техническим средствам, которые используются в процессах восприятия.

Перцептивный арсенал является частью информационной системы, в которую помимо органов чувств входят уже упоминавшиеся вспомогательные средства, а также различные источники информации — книги, радио, телевидение, т.е. она включает как средства восприятия информации, так и всевозможные ее источники. При перестройке информационной системы происходит так же замещение визуально воспринимаемых источников информации источниками аудиального или тактильного характера. К примеру, графическое письмо заменяется рельефноточечным письмом или звуковым воспроизведением печатного текста, что делается с помощью магнитофонов, плееров, компьютеров. В результате такого замещения вместо стандартной для зрячих людей коммуникативной связки «человек — книга» формируется новая, более длинная связка, например «незрячий человек — зрячий чтец — плоскпечатная книга». Таким образом, процесс восприятия информации усложняется, становится более трудоемким и несколько замедленным. При замене графического, плоскпечатного текста на рельефноточечный брайлевский вариант зрительное восприятие замещается тактильным, которое также частично замедляет скорость восприятия текста. При таких перестройках в распоряжении зрячих и незрячих оказываются частично различные коммуникативные связки, одни из которых (например, графическое письмо) ориентированы на зрительное восприятие, а другие (например, брайлевский шрифт) — на тактильное. В таких условиях возникает необходимость в целях коммуникации между зрячим человеком (например, учителем) и незрячим (учеником) необходимость овладения соответствующими элементами связки партнера. Зрячий учитель при проверке письменных работ школьников должен уметь читать брайлевский текст. Школьник должен в свою очередь уметь писать обычным шрифтом, например, для того, чтобы написать записку или письмо зрячему человеку. Иными словами, коммуникация в данном случае требует взаимного освоения информационных средств различных по своим сенсорным возможностям партнеров.

¹ Волкова И.П. Психология социальной адаптации и интеграции людей с глубокими нарушениями зрения. СПб., 2009. С. 89-90.

При отсутствии зрения большая доля восприятия информации переносится на слух. Аудиальная рецепция чрезвычайно сильно интенсифицируется. Это выражается в том, что огромная часть информации переводится в звуковую форму (магнитофонная и другая звукозапись). В коммуникации звучащее слово также в большой степени замещает её визуальные компоненты. Необычайно возрастает роль слова в коммуникации. Вербальная коммуникация становится ведущей как в общении, так и в других случаях получения информации.

Язык как средство такой коммуникации выполняет несколько функций. Р.Якобсон говорит о четырёх функциях языка, проявляющихся в процессе общения. Так, эмотивная (экспрессивная) функция связана с адресантом и имеет целью выражение его отношения к тому, что он говорит (одобрение, осуждение и т.д.). Коннотивная функция отражает ориентацию на адресата (звательный падеж, повелительное наклонение). Она выражает непосредственное воздействие на собеседника. Фатическая функция ориентирована на контакт. Для нее важна не передача информации, а поддержание контакта (например, разговор о погоде). Наконец, референтивная функция (денотативная, когнитивная) ориентирует на контекст. Она представляет собой отсылку к объекту, о котором идет речь в сообщении². Эти функции позволяют говорящему в значительной степени передать информацию и выразить свои интенции. Они хорошо воспринимаются на слух и поэтому незрячие люди обращают на них большое внимание, чтобы как можно более полно понять собеседника.

Но у языка, у речи есть и другие черты, или аспекты, которые также важны при общении и которые всегда остаются в поле внимания незрячих. Это высота произносимых звуков, тембр голоса, напряжение в нем, его сила, четкость произношения, адекватность интонации, эмоциональная окраска звуков, стереотипность или необычность их произношения, пространственная направленность звукового потока, его слитность или дискретность, скорость движения потока, его интенсивность. Во всех этих оттенках незрячий улавливает определённую фонетическую семантику и посредством интерпретации этих признаков может сформировать вполне определенные представления о говорящем, о его психическом состоянии, культуре и др. Знание перечисленных выше функций, модальностей и модуляций речи помогает всякому человеку, в том числе и незрячему, достичь

профессионального владения речью, что, безусловно, является одной из важных предпосылок успешной коммуникации. Построенная по этим правилам речь помимо информативности обладает и другим важным качеством — высокой эстетичностью, благодаря чему говорящий приобретает притягательную силу.

Нужно сказать, что при истолковании звуковых знаков незрячими наблюдается одна специфическая особенность. Дело в том, что каждый человек при выполнении этой операции наделяет их значениями, опираясь на собственный запас знаний и представлений. Поскольку такой запас у каждого разный, то и приписываемые знакам значения неизбежно будут в той или иной мере отличаться друг от друга. У незрячих, естественно, запас визуальной информации меньше, образы предметов беднее. Часто нет адекватных представлений о цвете, форме, размерах особенно крупных предметов и т.п. Поэтому семантизация ими знаков таких предметов чаще бедна, во многом является условной, формальной. Это, конечно, сказывается на степени адекватности понимания ими значений определённого класса слов. Поэтому зрячий собеседник должен иметь это в виду и дополнять свои высказывания в случае необходимости такой информацией, которая бы восполняла ущербность истолкования знаков незрячим. Это позволило бы ему исключать или корректировать тот личностный смысл, т.е. смысл, который он формирует на основе собственной ограниченной визуальной информации, и добавить его к общепринятым значениям слов. Так можно избежать субъективизации семантики языка, имеющей место в процессе коммуникации незрячих со зрячими.

Формирование незрячим себя как личности

Способом, позволяющим незрячему преодолеть угнетающее состояние некоммуницированного субъекта является изменение им себя, преобразование себя в личность. Тем самым он противопоставляет себе пассивному — себя иного: активного, развитого психологически, культурно, социально. В результате этого он переходит в другое, противоположное качество, благодаря которому изменяется содержание и характер его жизнедеятельности. Отчасти работу по такому преобразованию человека выполняют поначалу семья и школа. Но её результатов недостаточно. Когда после школы незрячий вступает в самостоятельную взрослую жизнь, то оказывается, что навыков, знаний, умений ему не хватает. Проблем возникает еще больше, когда он решает поступить в высшее учебное заведение, получить какую-нибудь специальность и затем работать по ней. В такой ситуации вся деятельность

² Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975 [Электронный ресурс] // <http://philologos.narod.ru/klassics/djakobson-lp/htm.p.2-3>

по совершенствованию себя ложится на него самого. Ему нужно многое увидеть в окружающей жизни, многое понять, уяснить и найти способы адекватного вхождения в эту жизнь, многогранной включенности в неё, разноплановой и продуктивной коммуникации с другими людьми. Для этого и нужно выработать в себе те качества, которые и образуют в человеке личность, причем личность уже не как часть недавней школьной среды, а многообразной динамичной среды социума взрослых людей со множеством различных целей, интересов, типов поведения, характеров, разных уровней развития и т.д.

Человек как личность характеризуется наличием самосознания и адекватной самооценки, представлением о своих жизненных целях, установками и интересами, определенным пониманием своего места в социуме, собственными взглядами на жизнь, развитыми интеллектуальными способностями, умением принимать самостоятельные решения, уникальным характером, знанием нравственных и других норм социальной жизни. Центральным ядром личности является ориентация на высшие человеческие ценности и позитивные мировоззренческие установки. Они определяют характер отношений человека к другим людям, к миру, к самому себе. У незрячих, как и у полностью здоровых людей весь этот комплекс личностных качеств формируется постепенно, но наличие дефекта зрения порождает некоторую специфику как самого процесса формирования этих качеств, так и самой личности. В условиях сенсорной недостаточности остро стоит вопрос: как обеспечить всестороннее развитие личности, её успешную социализацию? Незрячий часто оказывается в условиях экстремальных воздействий, стрессогенных ситуаций. Сложные проблемы жизнеустройства вызывают почти что не покидающее чувство беспокойства, тревожности, сомнений. Отношения с окружающей средой неизбежно усложняются, не всегда становятся возможными, широкими и разнообразными.

Что касается самооценки, то незрячий должен адекватно оценивать свои физические и психические возможности, правильно определять сферу своей жизненной активности, приложения своих сил. Вполне очевидно, что он не может в значительной степени применять свои ограниченные физические возможности. Более широкой для него оказывается сфера умственной, духовной, культурной деятельности. Для этого у него имеются три важных и значимых ресурса — интеллектуальный, эстетический и этический. Вопреки негативному влиянию патологии зрения многие незрячие выбирают установку на активную жизненную позицию, ставят перед собой большие цели и задачи,

наполняют свою жизнь глубоким смыслом, намечают серьезные жизненные перспективы. Они налаживают широкие контакты с социальным окружением, добиваются равноправного положения в обществе. Этому способствует правильный выбор жизненной стратегии — стратегии на постоянное самосовершенствование, на успешную самореализацию, на достижение достойного социального статуса.

Средством осуществления всего этого является специфическое поведение незрячих, получившее в отечественной и зарубежной тифлологии название совладающего, или копинга (от англ. cope — совладать, справляться). Речь идет о совладании с теми трудностями, причем многочисленными и часто далеко непростыми, которые вызваны отсутствием зрения. Дело обстоит так, что незрячему приходится решать не только те проблемы, которые решает и человек с нормальным зрением, но еще в дополнении к ним другие проблемы, возникающие из-за слепоты. Вследствие этого он оказывается перед двумя рядами проблем — общими для всех людей и специфическими, встающими именно перед ним как инвалидом. Таким образом, он должен пройти двойную подготовку, чтобы быть в состоянии справиться с ними. Например, чтобы освоить плоскочечатную книгу, он должен найти способ перевода её в другой, доступный ему код — звуковой (чтение кем-то вслух) или рельефноточечный (переведенный в шрифт Брайля), чего не требуется от зрячего человека. И так с каждым предметом и с каждым делом, для которых необходимо зрение. В процесс его работы включается посредствующее звено, существенно усложняющее этот процесс и делающее его более трудоёмким. Из-за этого незрячему приходится тратить значительно больше времени и усилий на выполнение той или иной работы, чем зрячему на ту же работу. Это обстоятельство может удержать незрячего от занятия какой-либо квалифицированной работой. Поэтому заинтересованный в ней незрячий должен обладать большой целеустремлённостью, значительной силой воли, быть очень требовательным к себе.

Специфический ряд проблем предъявляет большие требования к личностным качествам незрячего. Он должен выработать умения и навыки совладания с этими проблемами, изменить и преобразовать себя так, чтобы они были ему по силам. Прежде всего нужно выработать адекватное отношение к своему недугу. Поняв его физическую неизбежность, следует сформировать в себе веру в возможность в значительной степени преодолеть этот недуг, найти способы и силы вести активную и содержательную жизнь. Эта вера в свою очередь основывается на другой вере — на вере в отзывчивость и поддержку других людей. И эти обе веры

пробуждают в незрячем чувство оптимизма и душевного спокойствия, намерение действовать и добиваться успеха, готовность конструктивно преодолевать специфические жизненные трудности. Это способствует достижению социально-психологической адаптации и интеграции в социальную жизнь общества. Реализуется установка на активную включенность в социальные отношения, в систему межлических коммуникаций, на позитивное эмоциональное отношение к себе, к окружающему миру и к другим людям, ориентация как на самостоятельность, так и на сотрудничество с окружающими.

В ходе процесса социальной адаптации незрячий научается не допускать противоречий между своими желаниями, намерениями, целями и задачами, с одной стороны, и своими силами и средствами, с другой. Между этими факторами он стремится соблюдать баланс. Он регулирует интеллектуальное и эмоциональное напряжение в целях оптимальной психологической адаптации к складывающимся обстоятельствам. У него формируются и другие умения: устойчивость к стрессовым ситуациям, самообладание в кризисных условиях, развиваются организаторские способности, необходимые для упорядочения собственной деятельности. Возникающие проблемы успешно решаются благодаря сформировавшейся и постоянно действующей установке на максимальную мобилизацию собственных интеллектуальных и психоэмоциональных ресурсов. Это помогает реализации таких социальных потребностей, как трудовые, познавательные, этические, эстетические. Подобная психологическая коррекция личности позволяет преодолевать снижение эмоциональности как неизбежного следствия физического дефекта, деформацию личности в сторону обособления, поверхностности чувств, нарушения внутреннего комфорта, коммуникабельности, дезадаптации. Формирующаяся у незрячего стабильность психоэмоционального состояния позволяет избегать эмоционально ориентированных и конфронтационных отношений с окружающими людьми, не допускать острых эмоциональных переживаний негативного характера. Напротив, незрячий настраивается на позитивно-эмоциональные состояния, спокойствие, бодрость, раскованность, удовлетворённость жизнью, работой, отношениями с людьми, принятие других, гармонизацию отношений с ними, согласованность смысловых ориентаций с объективными социальными условиями.

Одним из важнейших факторов успешной адаптации, социализации и социально полезной деятельности незрячего является высокий уровень его интеллектуальных способностей. Поэтому, начиная с

детства и на протяжении всей жизни он должен вести интенсивную работу по развитию этих способностей — внимания, памяти, мышления, воображения, креативности, интуиции. Важно развивать умение мыслить быстро и глубоко, видеть проблемы, схватывать и использовать в своей работе новое. Овладеть всем этим арсеналом мыслительных средств могут помочь еще со школы различные интеллектуальные игры, диалогические и дискуссионные формы проведения занятий, а в последующем — коллективная научная или другая интеллектуальная деятельность. Эти формы одновременно способствуют развитию навыков коммуникативной деятельности.

Целям успешной коммуникации может служить и богатая эрудиция, поскольку она даёт возможность продуктивного общения со специалистами разных областей знания. Она же может помочь более адекватно решить вопрос о выборе сферы деятельности, будущей работы. А это всегда непростая задача. Ведь зрительная депривация сильно сужает незрячим сферу их профессиональной деятельности. Многолетний опыт их работы показывает, что, например, в сфере науки им более доступны теоретические дисциплины — математика, философия, филология, теоретическая психология, тогда как деятельность в сфере эмпирического познания для них сильно затруднена. Но и в доступных областях незрячие могут выбрать себе занятие, которое может стать для них любимым делом всей жизни и окажется источником полного морального удовлетворения. Имея в виду подобную жизненную ситуацию, один из создателей современной компьютерной техники Стив Джобс, обращаясь к молодому поколению, говорил: «Иногда жизнь бьёт вас кирпичом по голове. Не теряйте веры. Единственное, что помогло мне продолжать работать, была моя любовь к делу»³.

Описанный выше образ личности незрячего, сформированный на основе жизненного и трудового опыта множества таких людей, является вполне адекватным для самых разнообразных видов коммуникации, в том числе и для коммуникации в процессе познавательной деятельности. Именно такой образ в большой степени способствует её успеху и высокой продуктивности.

Формирование в незрячем когнитивной сферы

Коммуникация для незрячих, как и для всех других людей, является важнейшим средством приобретения знаний, формирует их сознание и подсо-

³ Джобс С. Речь перед выпускниками. Стэнфорд, 2005 [Электронный ресурс] // <http://mcgrinfin.ru/2011/01/techstiva-dzhobsa...>

знание, когнитивную сферу. Этот процесс у незрячих характеризуется довольно значительной спецификой. Она касается и способов и средств получения незрячими информации.

Передача информации в процессе обучения.

Большую часть информации незрячие, как и зрячие, получают не непосредственно из реальности, а из информационной сферы, т.е. из «третьего мира» К. Поппера. Из этой среды она попадает к ним посредством трансляторов, т.е. передатчиков информации, в качестве которых выступают прежде всего учителя школ, преподаватели вузов и т.п. Основным средством передачи в данных случаях является речь. При отсутствии зрения эта ситуация схематически выглядит так: голос говорящего — слуховое восприятие слушателя. Для зрячих школьников и студентов она существенно богаче. В ней присутствуют какие-то рисунки, фотографии и т.п., написанные на доске символы, слова или фразы, воспринятое слушателями лицо говорящего с его мимикой, определённым выражением глаз, весь внешний вид говорящего, его жесты, движения. Все это — не посторонние элементы речи, а её довольно важный орнамент, который дополняет речь весьма значимыми коннотациями — дополнительной информацией, акцентами, тем или иным оценочным отношением говорящего к сказанному и т.д. Все эти коннотации ускользают от незрячего. Но поскольку они несут определённую информацию, их нужно донести до незрячих слушателей. Отчасти это можно сделать, заместив зрительно воспринимаемые наглядные пособия и тексты на доске рельефными рисунками, объёмными предметами, текстом по-брайлю. Таким образом в процесс коммуникации включается другой код. Другие коннотации могут быть переданы речью. Для этого нужно сделать её существенно более выразительной, чем это бывает нужно для зрячих слушателей. Речь должна быть достаточно эмоциональной, чтобы она могла передавать отношение говорящего к её содержанию. Она должна быть насыщена соответствующими интонациями, чтобы слушатели могли уловить в ней более важное или менее важное, необходимые акценты, логические ударения и т.д. Звучание голоса должно быть эстетичным, не раздражающим слух, а напротив, доставляющим удовольствие от его слушания и привлекающим внимание слушателей к говорящему. В результате этого незрячие будут получать информацию не только от содержания речи, но и от её звучания. В этом случае также происходит перекодировка информации: визуально воспринимаемая информация от лица, глаз, жестов, движений теперь передаётся с помощью акустических признаков речи. Тем самым визуальное преобразовывается в аудиальное.

Когда информация передаётся слушателям только голосом, то даже при достаточно расцвеченной указанными элементами речи через какое-то время она может утомлять, вследствие чего внимание ослабевает. Поэтому преподавателю необходимо всячески разнообразить процесс передачи информации, для чего желательно использовать определённые приёмы, например, переходить от монолога к диалогу со слушателями, задавая им те или иные вопросы, предлагая высказаться об услышанном, дополняя речь другой звуковой информацией (музыкой, записями звуков природы и т.п.). Незрячие слушатели не видят реакцию друг друга на услышанное, выражающуюся на их лицах, хотя им порой хотелось бы знать об этом. Но реакция может быть хорошо слышна в голосах слушателей. Поэтому есть смысл преподавателю время от времени побуждать их к произнесению различных фраз и даже междометий, в которых бы зазвучала эта реакция.

Значительная часть требований к речи преподавателей может быть отнесена и к секретарю-чтецу незрячего. Здесь также прежде всего не должно быть монотонности, а напротив, речь должна звучать чётко, с правильными интонациями, логическими ударениями и т.д. А главное, она должна быть грамотной — без искажения слов, фамилий и других собственных имён, поскольку это затрудняет восприятие текста, а то и становится причиной искажённого воспроизведения незрячим этих элементов речи в его текстах. Таким образом, успех коммуникации во многих случаях зависит от грамотности коммуникантов.

Компенсаторные коды и средства для незрячих.

Поскольку плоскочечатная литература недоступна непосредственному восприятию незрячих, то в целях обеспечения коммуникации этих людей ею используются специальные средства. Во-первых, это литература перекодируется в шрифт Брайля. Такая перекодировка вторична, тогда как первичной кодировкой является репрезентация акустических знаков устной речи графическими знаками обычного письма. Но брайлевские книги обладают существенным недостатком — они слишком громоздки и тяжелы. Так, роман Л. Толстого «Война и мир» при переводе в брайль составляет 27 больших книг, размеры каждой из которых высотой 30 см, шириной 23 см, толщиной 5 см. Кроме того не всякий незрячий может читать такой шрифт быстро. Поэтому возникла потребность в более компактных книгах, притом прочитываемых с большей скоростью. Такими оказались книги, записанные на аудиокассетах, на компакт-дисках. Произошло таким образом новое перекодирование плоскочечатных книг — с графического письма в магнитную запись, а потом в

цифровую, электронную. Вследствие этого коммуникация с плоскочечной литературой стала намного более удобной и эффективной. Это также вторичные перекодировки информации. В последнее время для незрячих разработаны специальные программы, предназначенные для озвучивания информации, появляющейся на экране компьютера. Есть также программа, которая перекодирует информацию с экрана в шрифт Брайля и уже в этом виде выводит её на специальный дисплей. С помощью таких программ незрячий может набирать текст на компьютере, озвучивать книги и статьи, помещённые в памяти компьютера, получать информацию из интернета. Эти технические средства существенно расширили коммуникацию незрячих с информационной средой, сделали его менее зависящим от помощи зрячих людей. Для незрячих работников интеллектуального труда существенно расширились информационное пространство и возможность получать и работать с самой разнообразной информацией. Теперь и книги, набранные шрифтом Брайля, можно переносить на компакт-диски, а затем воспроизводить в рельефноточечном виде на соответствующий дисплей. Это позволяет значительно сократить объёмы брайлевских книг. Такой способ представления незрячим информации ценен тем, что он даёт возможность читать книги, напечатанные с соблюдением всех правил грамматики и тем самым не забывая эти правила, что происходит, когда человек воспринимает книгу на слух. Все эти средства делают незрячих включёнными в широкую систему общедоступной информации и позволяют осуществлять коммуникацию с интересующими его людьми с помощью интернета. Таким образом, находясь дома, он одновременно является коммуникантом большого круга виртуальных партнеров. Уровень его равноправия с другими людьми существенно возрастает. При этом его ограниченная мобильность становится менее значимой. Наряду с приспособлением незрячих к окружающей среде теперь она с помощью названных средств адаптируется к нему, включая его в общую коммуникативную систему.

Мы видим, как процесс приобщения к информации стимулирует разработку новых кодов. И становится очевидным, что их появление оказывается признаком расширения и существенного обновления и разнообразия в коммуникативной деятельности в обществе. Коды выступают компенсаторным средством этой деятельности. Важное свойство кодов — их переводимость друг в друга. Благодаря этому в коммуникацию могут вступать люди с разными информационными запросами и разными возможностями сенсорного восприятия. А это означает, что разные группы

людей, разные социумы могут вступать в контакт друг с другом, образуя в итоге единое коммуникативное сообщество, частью которого — органической, а не обособленной как прежде — становятся и незрячие. Важно отметить одну особенность их коммуникации, получения информации. В случае, когда её источником являются какие-либо люди, то информация поступает к незрячим непосредственно в виде акустических, речевых знаков. Но в других описанных выше случаях, информация поступает к незрячим через какое-то опосредствующее звено: через специального чтеца, через какой-нибудь вторичный код и т.д. В этих случаях процесс получения информации носит опосредованный характер. В этом специфика и определённая сложность коммуникативного процесса, отрицательно сказывающаяся на его темпе и на трудовых затратах. Поэтому всегда будет стоять задача упрощения этого процесса, а то может быть, и обеспечения прямого доступа к информации с помощью более совершенных технических средств.

Информационная функция тактильного восприятия. Для человека с нормальным зрением существует два основных канала коммуникации — визуальный и вербальный. Поскольку у незрячего человека визуальный канал выпадает, то на первое место выходит вербальный, а второе место занимает тактильное восприятие. Его значение для незрячих больше, чем у зрячих. Именно благодаря ему незрячим становится доступным такой вид информации, как тексты. Брайлевское письмо и брайлевские книги сделали возможной организацию нормального образовательного процесса для незрячих. В последние десятилетия брайль интенсивно вытесняется электронной техникой. Многие тысячи громоздких брайлевских книг сейчас стоят на полках специальных библиотек нетронутыми. Но поскольку сильно снизившийся спрос на брайлевскую литературу крайне отрицательно сказывается на грамотности незрячих, то важно, как уже говорилось, разрабатывать устройство с электронным брайлем, рассчитанным на тактильное восприятие через брайлевский дисплей.

Тактильное восприятие незаменимо в случаях, когда необходимо получить представление о форме, размерах, фактуре предметов, их температурных свойствах. Эти предметы существуют в сознании незрячих именно в тактильных образах. Это случай непосредственной коммуникации с внешним миром, непосредственный способ получения информации.

Но у предметов остаётся одно качество, недоступное тактильному восприятию. Это их цвет. В познавательных целях и в целях полноценной коммуникации со зрячими слепому человеку важно знать и цвет

предметов. Поэтому незрячие всегда интересуются, каков он у того или иного предмета. Но это знание абстрактно, формально, не связано с осознаваемыми незрячим ощущениями. Представление о цвете может быть дано ему опосредованно — с помощью вспомогательных кодов. Такие коды строятся на аналогии ощущений, вызываемых, с одной стороны, тем или иным цветом, а с другой — свойствами предметов иной модальности. Так, те или иные ощущения от цветов можно сопоставить с ощущениями от определённых звуков или от определённых тактильных свойств предметов. Экспериментально установлено, какой звук является аналогом, например, красного или голубого цвета, какое тактильное ощущение можно сравнить с белым или жёлтым цветом и т.п. Основываясь на этих соответствиях можно дать опосредованное представление о цвете неба, облаков, зелени деревьев и т.п. Ведь таким же опосредованным образом мы формируем представление, например, об определённых свойствах произнесённой кем-то речи и говорим, что она яркая, пламенная или, наоборот, тусклая, серая.

Различные тактильные свойства предметов и материалов используются для создания тактильных кодов — специальных, воспринимаемых осязанием знаков, выполняющих роль ориентиров, указателей и т.д. На этих же свойствах основывается специфический дизайн, заключающийся в том, что предметам придаются определённая форма и текстура поверхности, которые способны вызывать приятные тактильные ощущения и кроме этого информировать о материале того или иного предмета, о его назначении.

Разностороннее духовное развитие незрячих как фактор успешной коммуникации

Для того чтобы коммуникация была и интересной и продуктивной, чтобы у незрячего был широкий круг общения, чтобы он как личность был бы привлекательным для окружающих, мало быть только хорошо осведомлённым в своей профессиональной области. Важно ещё быть начитанным, знающим искусство, иметь представления о природном мире и его красоте и т.д. В таком случае будет легко вести беседы со своими коллегами на самые разные темы, обмениваться знаниями в названных областях.

Незрячие, как правило, хорошо знакомы с художественной литературой и с музыкой. Они проявляют большой интерес к театральному искусству. В условиях зрительной недостаточности эти виды художественного творчества оказываются для них самыми доступными. Значение литературы особенно возрастает в их жизни как источник и познавательной информации, и разноо-

бразных и глубоких эстетических чувств, и как предмет для диалогов и дискуссий с окружающими.

Но незрячие проявляют большой интерес и к таким видам искусства, которые, казалось бы, малодоступны их восприятию, а именно к пространственным, объёмным искусствам — к архитектуре, скульптуре, к предметам декоративно-прикладного искусства. Определённую роль в постижении этих искусств играет та же художественная литература. В ней имеется немало талантливых, ярких, высокохудожественных описаний произведений архитектуры и скульптуры. Такие описания помогают сформировать начальные представления об этих объектах. В данном случае литература выполняет определённую компенсаторную функцию в деле ознакомления незрячих с пространственными искусствами.

Но есть еще и другой путь для незрячих к этим искусствам. Это изготовленные для них по специальной методике эстетически выполненные макеты архитектурных памятников и уменьшенные копии скульптур. Достоинство этих объектов в том, что они дают возможность непосредственно ощутить объём, пространственные формы, рельеф, фактуру материала, динамику линий, структуру композиции и другие элементы. Образ того или иного архитектурного произведения или скульптуры предстаёт в сознании незрячего в его трехмерном облике, в гармоническом сочетании форм и линий его силуэта.

Ещё глубже проникнуть в художественный образ таких произведений помогает музыка. Здесь также возникает возможность перекодировки языка архитектуры в другой язык — в язык музыкальных звуков. Основанием для осуществления этого является сходство эмоциональных ощущений, которые можно установить между элементами архитектурного образа и музыкального произведения. Для этого нужно уметь улавливать музыку архитектурных форм и затем отыскивать аналоги этой музыки в сочинениях композиторов. С учётом описанных и ряда других особенностей восприятия незрячими архитектуры и скульптуры разработана методология создания для них специальных музеев искусства, в которых можно постигать красоту, созданную архитекторами, скульпторами и керамистами. Как эта методология, так и практическая работа по созданию такого музея в Москве описана в книге автора этой статьи «Восприятие незрячими красоты». В ней же описана и другая методология и соответствующая практическая работа, а именно методология постижения незрячими природной красоты — деревьев, кустарников, цветов, камней, воды. И в этом случае в качестве дополнительного информанта об этой красоте также можно использовать музыку,

основываясь на том же принципе эмоционального сходства ощущений от природных объектов и от соответствующей музыки. А подходящих музыкальных произведений для этих целей очень много, в частности, сочинения Римского-Корсакова, Дебюсси, Мусоргского, Малера, Р. Штрауса и др. Так, о своей последней сонате для флейты, альты и арфы Дебюсси говорил, что она должна вызывать впечатления, получаемые от розовых облаков.

В работе по ознакомлению незрячих с искусством довольно существенным является фактор коммуникации. Несмотря на большую информативность экспонатов упомянутого музея, тем не менее остаются моменты, которые могут быть доведены до незрячих лишь зрячими специалистами. Так, во время демонстрации экспонатов им нужно будет помочь лучше воспринимать композицию произведения, художественный смысл декора, описывать цветовой компонент памятника, его вид на фоне реального пейзажа и т.д. Таким образом, и в данном случае процесс получения незрячим информации оказывается в определённой степени опосредованным, включающим всё те же три компонента. Знание методики такой работы зрячими коммуникантами сейчас особенно важно, поскольку ряд отечественных музеев по примеру зарубежных устраивают экспозиции, ориентированные на тактильное восприятие.

Незрячие как участники коммуникативных актов

Эти акты довольно сложны. Они включают по меньшей мере четыре основных аспекта — физический, психологический, интеллектуальный и этический. Чтобы успешно проявлять себя во всех этих аспектах, незрячему, как и всякому другому человеку, необходимо хорошо усвоить обширный набор коммуникативных навыков, умений и правил. У незрячих же к общему для всех людей набору этих компонентов добавляется значительное количество специфических навыков. Сложный характер коммуникативного процесса требует умения творчески подходить к каждому конкретному коммуникативному акту, быть готовым к общению в самых разных ситуациях и с самыми разными собеседниками. Прежде всего у незрячего должна быть установка на общение с другими людьми, от которой иногда незрячие отказываются из-за сложности коммуникативного процесса.

Идентификационный дискурс. Коммуникация предполагает наличие у партнёров по общению представления о собеседнике — о его возрасте, уровне культурного развития, психологических и моральных

качествах и т.д. Без такого представления адекватное общение невозможно. Зрячий человек получает значительную часть такой информации посредством зрительного восприятия. Положение же незрячего при первой встрече с собеседником намного сложнее. У него один способ добыть эту информацию — из голоса партнёра. Задача облегчается тем, что человеческий голос — чрезвычайно выразительный акустический инструмент, посредством которого раскрываются многие качества человеческой природы. Незрячему в этой ситуации нужно так построить диалог, чтобы этот инструмент зазвучал как можно более полно и разнообразно. И тогда, как говорил Г.Г. Шпет, за каждым словом мы начинаем слышать голос собеседника, догадываться о его мыслях, познавать его поведение. Слова сохраняют все свои значения, но нас интересует некоторый, как бы особый интимный смысл, имеющий свои интимные формы. Значение слова сопровождается как бы созначением⁴. Для слушающего имеют значение и теплота или сухость голоса, его тембр, высота и громкость. Интонация речи, стиль выражения также говорят нечто о собеседнике. Информативными являются и такие особенности речи, как её структура, темп, лексика. По звукам голоса можно определить такие физические признаки говорящего, как возраст, рост и даже комплекцию. Откроются черты его психологического облика — эмоциональное состояние, волевые качества, особенности интеллекта.

Поскольку начальный разговор с незнакомым человеком даёт довольно значительное количество сведений о нём и тем самым позволяет составить определённое представление об этом человеке, то такой разговор и можно назвать идентификационным дискурсом. Он дополняется такими методами, как контентный анализ, герменевтическая дешифровка слов и выражений. Благодаря всей этой перцептивной и аналитической работе незрячий даже может достичь состояния эмпатии — понимания другого человека, проникновения, вчувствования в его переживания, сопереживания ему. На таком уровне восприятия партнёра коммуникация, естественно будет весьма результативной. Но подобный процесс общения возможен при условии взаимной предрасположенности собеседников к диалогу. Для незрячего контакт с другим человеком является малопродуктивным, если его разговор примет форму монолога. Молчащий собеседник не обнаруживает для незрячего своих реакций, не раскрывает себя в звуках речи, проявляя тем самым или непонимание особенностей коммуникации с незрячим или намеренно не желая «сообщить»

⁴ Шпет Г.Г. Соч. М., 1989. С. 470.

что-либо о себе через голос. Если собеседник желает продуктивного диалога с незрячим, то он должен быть вокально активным.

Важной частью коммуникации является невербальное общение. Его элементы — выражение лица, мимика, жесты, поза, внешность партнёра. Но этот «язык тела» как раз недоступен восприятию незрячих, вследствие чего часть важной информации ускользает от них. Трудность получения этой информации заключается ещё в том, что человек может говорить то, что расходится с его действительными мыслями. Это расхождение может проявиться в выражении его лица, во взгляде, но не в голосе. Незрячий таким образом может оказаться введенным в заблуждение. Справиться с проблематичностью для незрячего невербальных элементов коммуникативного процесса можно, если партнёр поймёт необходимость перекодировки невербальной информации в вербальную. Тем самым удастся избежать некоторого несовпадения кодов, которыми пользуются субъекты с разными возможностями восприятия. Из этого вытекает крайняя важность вербальных реакций партнёра на высказывания незрячего собеседника. Для последнего вербальная коммуникация приобретает большой удельный вес из-за недоступности его восприятию невербальных средств общения.

Аналогичным образом обстоит дело и с внешним контекстом коммуникативных актов. В этот контекст входят присутствующие люди, предметы, происходящие в данном месте события и т.д. Часто они не воспринимаемы без зрения. В таком случае незрячий оказывается в ситуации «немой» или «частично немой» среды. Не получая от нее собственными средствами информации, он чувствует себя в какой-то степени некомфортно и может поступать неадекватно ситуации. Его положение облегчается, когда находящийся рядом зрячий описывает ему окружающую обстановку. Можно саму среду тем или иным образом сделать звучащей, например, активизировать людей, побудив их к интересной для всех беседе. В том случае, когда, например, читается какой-нибудь доклад или лекция, следует попросить выступающего описывать использующиеся иллюстративные материалы. Но и при такой помощи сообщаемая информация может оказаться неполной. Восполнить её может сам незрячий. Для этого он должен обладать развитой интуицией, которая могла бы ему помочь из имеющихся недостаточных данных достроить недостающие элементы. Незрячему и во множестве других случаев приходится опираться на свою интуитивную способность с целью восполнения недостающей информации, так что одной из задач его интеллектуального развития является постоянное совершенствование этой способности.

Но как бы незрячие не развивали свои физические, психологические и интеллектуальные способности, они всегда будут нуждаться в помощи зрячих. Для них люди с нормальным зрением всегда будут главной опорой и поддержкой во всей их жизнедеятельности, в интеллектуальной работе, в коммуникации. Поэтому незрячие жизненно заинтересованы в налаживании самых разнообразных контактов со зрячими. Но в этом отношении имеется немало проблем, которые необходимо разрешать. Они проистекают из того, что не все в жизни и в труде по силам незрячим, что у зрячих и незрячих разные возможности и способы получения информации, разный объём этой информации, разные системы кодов. Часть проблем обусловлена тем, что у зрячих часто существуют неадекватные представления о незрячих. Они сомневаются в способности незрячих выполнять тот или иной вид социальной деятельности, считают их неполноценными, недостойными равноправного сотрудничества, непригодными для продуктивной коммуникации. Сталкиваясь с незрячими, они порой испытывают смущение, растерянность, не знают, как с ними обходиться. Но всё это — следствие недостаточного знания действительных возможностей и результатов успешной профессиональной и бытовой деятельности незрячих. Ознакомительная работа со зрячими позволяет изменить представление о них, пробудить веру в способности и силу духа незрячих. В отношениях между зрячими и незрячими требуются те же умения общаться, которые нужны в контактах между самими зрячими, а именно адаптивность к общению, умение устанавливать и поддерживать отношения с разными людьми, обладающими несхожими привычками, убеждениями, особенностями поведения, готовностью прощать ошибки других.

Психологические качества, которые должны быть у незрячих и которые способствуют их успешной коммуникации — это эмоциональная стабильность, уверенность в себе, непринуждённость, доверие к людям, общительность, смелость. И, напротив, им нужно избавляться от таких негативных качеств, как тревожность, фрустрированность, напряжённость, подозрительность, предвзятость, консерватизм, авторитарность, стремление управлять собеседником, замкнутость. Устранение этих недостатков как со стороны незрячих, так и зрячих обычно положительно решается самой жизнью, практическими отношениями этих людей. Но сейчас за рубежом и в нашей стране вводится новый тип обучения незрячих детей в школе, чтобы они уже на этом этапе своего развития усваивали правила и нормы гармонического общения со зрячими, и наоборот. Это так называемое инклюзивное обучение незрячих, т.е. внедрение не обособленного

от зрячих детей обучения в специальных школах, а напротив, совместного⁵. В процессе такого обучения, как полагают его сторонники, будут решаться многие проблемы коммуникации зрячих и незрячих. А это не только проблемы информационного оснащения незрячих, но и многочисленные проблемы коммуникации, в том числе этики коммуникативной деятельности.

Высокоэтичная атмосфера в обществе как условие успешной коммуникации

Коммуникация становится эффективной, когда её участники следуют определённым моральным нормам и правилам, ведут себя в этом виде деятельности как можно более этично. Следование этим регулятивам особенно важно в таких формах коммуникации как диалог, дискуссия, коллективное выполнение тех или иных работ, совместное творчество.

Есть нормы и правила, которые являются общими для самых разных коммуникантов, независимо от того, опытные они работники или начинающие, учёные или представители искусства, зрячие или незрячие и т.д. Первая среди этих норм — *терпимость, толерантность*. Она ориентирует на принятие индивидуальности и своеобразия других людей, особенностей их поведения, права на самовыражение. Эмпирически установлено, что люди с глубокими нарушениями зрения обладают более выраженными толерантными установками на взаимодействие, более широкими и гибкими представлениями о возможном, допустимом поведении людей, большей способностью понимать и прощать их ошибки, большей ориентацией на безоценочное общение. У них меньше склонность перекладывать и перевоспитывать партнёров, подгонять их под себя, делая удобными для общения⁶.

Другая важная норма этичной коммуникации — *взаимное уважение*, выражающееся во внимательном отношении к высказываниям собеседника, в признании за ним права на собственное мнение, во взаимопонимании, в отказе от стремления поучать, наставлять других, навязывать свои взгляды и т.п. Чем больше в ходе общения будет высказано точек зрения и чем с большей гибкостью они будут рассмотрены, тем больше вероятность нахождения правильного решения. Крайне важной является и следующая норма коммуникативной деятельнос-

ти — *объективность* при передаче и обсуждении информации. Жизненные трудности, испытываемые незрячими, способствуют развитию у них чувства истины, правдивости, справедливости, благодаря чему они обычно занимают в ходе диалогов и дискуссий принципиальные позиции.

Помимо этих базисных норм как незрячие, так и зрячие в процессе коммуникации руководствуются рядом других установок и правил. В этическом плане незрячие предъявляют к себе довольно высокую требовательность, что стимулирует развитие морального самосознания. Определяющей установкой этого самосознания является требование быть высоко этичными. Оно порождено глубоким пониманием своей потребности в помощи и поддержке зрячих. А чтобы находить отклик на эту потребность со стороны зрячих, важно поступать и действовать высоко морально, тогда они будут социально приемлемыми и привлекательными для зрячих. Перед незрячими встаёт задача налаживания отношений со зрячими таким образом, чтобы не быть обременительными для них. С этой целью незрячие вырабатывают для себя автоимперативы, т.е. ими самими сформулированные моральные требования к себе, самими ими возложенные на себя моральные обязанности. Они воспитывают в себе такие качества, как позитивное отношение к другим людям и к жизни вообще, общительность, открытость, щедрость, бескорыстие, искренность, честность в отношении своих возможностей при устройстве на работу, энтузиазм и способность получать удовольствие от работы. Несмотря на все сложности жизни и исходящие часто от неё всевозможные невзгоды, незрячие, как правило, не допускают возникновения в себе озлобленности, обиженности, подавленности и т.д. Напротив, они стремятся всегда быть доброжелательными, уравновешенными, отзывчивыми. Свою работу они стараются выполнять с максимальной отдачей, проявляя высокую трудоспособность и не ожидая от коллектива снижения для себя трудовых нагрузок. Напротив, они настраивают себя на то, чтобы по мере сил помогать зрячим коллегам. Так они формируют в коллективе представление о себе как о полноценных работниках, повышают свой профессиональный статус. Быть критичным по отношению к себе и к сотрудникам, но не мелочно придирчивым, принципиальным, но не категоричным, готовым идти на компромиссы, но не быть конформистом — таковы другие моральные требования незрячих к себе, помогающие им совершенствовать себя как субъектов коммуникации.

Немало зрячих людей с готовностью и благонамеренными побуждениями откликаются на потребность незрячих в коммуникации, на ожидание содействия.

⁵ См. об этом: Малофеев Н.Н. Специальное образование в меняющемся мире. М., 2009.

⁶ Волкова И.П. Психология социальной адаптации и интеграции людей с глубокими нарушениями зрения. СПб., 2009. С. 187-189.

В основе этого отклика лежит установка на необходимость взаимопомощи в отношениях между людьми. Эта установка принимает форму нравственного долга по отношению ко всякому другому человеку, поскольку на месте этого другого может оказаться и он сам. К тому же названный отклик порождает у его автора внутренний моральный комфорт от достижения успехов в совместной деятельности. Поэтому зрячие также вырабатывают для себя соответствующие моральные автоимперативы. Они воплощаются в зрячих людях в таких моральных качествах, как коммуникативная толерантность к людям с физическими недугами, отказ от ещё порой встречающегося намерения избегать общения с ними, от представления о них как о беспомощных людях с бедными духовными запросами, от желания доминировать в отношениях с ними, и, напротив, проявление заинтересованности в делах таких людей, искреннее намерение понять их проблемы и совместно найти способы их решения.

В высшей степени доброжелательное отношение к незрячим проявляют альтруисты, которые, хотя и не очень часто, встречаются в жизни. Предмет их беспокойства — судьба другого, которому нужно помочь сделать её как можно более благополучной. Фактически альтруистами всегда оказываются матери и зрячие жёны. Их любовь (чувство, всегда творящее чудеса), помощь и поддержка становятся источником новых сил, стремлений и замыслов, они открывают широкие ворота в мир информации и духовной культуры. А это бывает возможным, когда тот или иной незрячий своими духовными качествами, своими успешными делами показывает, что он значим и нужен другим.

В коллективе, в котором действия и поступки его членов основаны не только на описанных этических нормах, устанавливается благоприятная для всех морально-психологическая обстановка. Здесь нет разделения на полноценных и неполноценных, нет взаимного неприятия и отчуждённости, никто не обойдён вниманием других, никого не игнорируют и ни на кого не смотрят свысока. От этого всем комфортнее, все верят друг в друга как в доброжелательных и нужных партнёров. Все связаны друг с другом общими проблемами, общими усилиями по их решению. Каждый является источником научной информации для других. Отношения сотрудничества скрепляются заинтересованным, критическим, но корректным, этичным обсуждением результатов совместного творчества. Коллектив, не подавляя профессиональные интересы каждого своего члена, поощряя их оригинальность и индивидуальность, в то же время работает и как единый, совокупный разум, тем самым повышая эффективность своей интеллектуальной деятельности.

Социальная значимость оптимального решения проблем коммуникации незрячих

Межличностные контакты в процессе совместной профессиональной деятельности способствуют росту активности незрячих, повышению эффективности их труда, открывают им новые источники информации. Позитивные результаты научной или какой-нибудь другой интеллектуальной деятельности играют роль компенсаторных факторов. Они усиливают веру незрячих в свои силы, в большие возможности своего духовного потенциала, повышают их социальный статус, что в свою очередь стимулирует устремлённость к новым результатам. Учитывая такое большое мобилизирующее воздействие коммуникации на незрячих, важно всё больше и больше расширять сферу их коммуникативной активности, тем самым одновременно решая задачу как можно более широкой интеграции этих людей в социальную среду.

Значение коммуникации с незрячими также является весьма результативным для зрячих. В ходе совместной деятельности у зрячих формируются более адекватные представления о способностях и профессиональных возможностях незрячих, об особенностях развития сознания и мышления в условиях физической депривации, о духовных ресурсах этих людей, о большой изобретательности человеческого ума при поиске выходов и способов активной жизнедеятельности в подобных условиях. В этом случае многие зрячие люди могут последовать примеру незрячих в проявлении ими таких качеств, как целеустремлённость, упорство, ответственность, смелость, большая трудоспособность, настойчивость, готовность преодолевать препятствия. Взаимоотношения с незрячими расширяют и углубляют взгляды зрячих на формы и характер проявления индивидуальности, на разнообразие способов самовыражения и самореализации людей, обусловленные широчайшим спектром человеческой уникальности.

Накапливающийся опыт успешного сотрудничества зрячих и незрячих особенно ценен в современном коммуникативном обществе. Этот тип общества ясно говорит о том, что в нём не должно быть диспропорций в доступе людей к информации, не должно существовать зон со слаборазвитыми коммуникативными и информационными процессами. Нельзя допускать выпадения из общего коммуникативно-информационного пространства отдельных групп населения по причине более трудного для них доступа к этому пространству. Бурное развитие современных информационных технологий создаёт условия для удовлетворительного обеспечения необходимыми средствами и этой части

общества. Перед ним стоит задача подтягивания недостаточно развитых коммуникативных зон до общего уровня, выравнивания общего коммуникативного пространства. Общество не может быть гармоничным, когда в нём рядом существуют коммуникативно и информационно удовлетворительно обеспеченные его члены и слабо или даже плохо обеспеченные. Внимание общества к проблемам последних, приложение усилий для решения их проблем — это элемент философии человечности, в которой, как кажется, остро нуждается всё общество. Указанные проблемы являются не только техническими, но, по-видимому, в первую очередь

этическими, поскольку именно нравственная точка зрения на эти проблемы может побуждать общество удовлетворительно и безотлагательно решать их. Из этого следует, что современное общество должно быть не только коммуникативным и информационным, но прежде всего этичным, гуманистичным. Такое его качество будет указывать верное направление коммуникативным и информационным процессам. Именно в высокоэтичном, гуманизированном обществе возможно духовное развитие личности незрячих, формирование их как высокоэффективных субъектов коммуникации.

Список литературы:

1. Бюрклен К. Психология слепых. М., 1934.
2. Волкова И.П. Психология социальной адаптации и интеграции людей с глубокими нарушениями зрения. СПб., 2009.
3. Выгодский Л.С. Дефект и сверхкомпенсация // Умственная отсталость, слепота и глухота. М., 1927. С. 157-160.
4. Дидро Д. Письмо о слепых в назидание зрячим // Дидро Д. Монахиня. М., 1984. С. 266-298.
5. Иванова Е.А. Нарушение зрения как фактор возникновения специфических жизненных трудностей и негативных эмоциональных переживаний // Дефектология. 2010. № 3. С. 71-79.
6. Крогиус. А.А. Психология слепых и её значение для общей психологии и педагогики. М., 1926.
7. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1981.
8. Литвак А.Г. Психология слепых и слабовидящих. СПб, 1998.
9. Лотман. Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М., 1996.
10. Майданов А.С. Восприятие незрячими красоты. М., 2010.
11. Малофеев Н.Н. Специальное образование в меняющемся мире. М., 2009.
12. Мультимедийные технологии в информационном обслуживании инвалидов по зрению // Зарубежная литература по тифлологии. Вып. 30. М., 2007.
13. Ольхина Е.А. Психология эмоционально-личностного развития подростков с нарушенным зрением. М., 2007.
14. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М., 2001.
15. Сотиров А. О некоторых психических барьерах при непосредственном общении между слепыми и зрячими // Зарубежная литература по тифлологии. Вып. 35. М., 2009.
16. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб, 2000.
17. Шпет Г.Г. Эстетические фрагменты // Шпет Г.Г. Соч. М., 1989. С. 345-472.
18. Щедровицкий Г.П. Интеллект и коммуникация // Вопросы философии. 2004. № 3. С. 170-183.
19. Эпштейн М. Тело на перекрёстке времён. К философии осязания // Вопросы философии. 2008. № 8. С. 66-82.
20. Jobs to be Proud Of: Profiles of Workers Who Are Blind or Visually Impaired / by Kendrick D.—AFB Press, 1993.
21. Teachers Who Are Blind or Visually Impaired / by Kendrick D.—AFB Press, 1998.